Запад все больше похож на Восток

Правительство Германии проводит последовательную политику интеграции различных народов и религий в единое общество. Однако турецкие граждане, пользуясь социальными благами немецкого государства, не спешат принимать европейскую культуру. Уроки религии для детей-мусульман в государственных школах Германии проводятся на турецком и арабском языках. Директора школ имеют право предоставить для этих уроков помещение, оплатить электроэнергию и отопление и... отойти в сторонку, не приставая с расспросами. А недавно министр охраны окружающей среды Юрген Триттин из партии «зеленых» предложил отменить один из государственных христианских праздников и вместо него ввести мусульманский.

Как рассказала нам журналистка Барбара Ортел, в Берлине действует специальная программа для школьников старших классов – детей иммигрантов. Стипендиаты получают по сто евро в месяц, компьютер, подключенный к Интернету, доступ к учебным семинарам. Цель программы стоимостью 1,7 млн. евро – облегчить доступ к высшему образованию способным, поскольку в Берлине всего лишь шесть процентов детей иммигрантов получают среднее образование.

В ходе пребывания в столице Германии мы посещали местное ПТУ – там до 60 процентов учеников составляют дети мигрантов, которых за государственный счет учат грамоте, математике и профессии.

Наша группа побывала и в центре по распространению основных норм немецкого законодательства среди молодежи. Полицейский г-н Бониковский три часа рассказывал нам, как он занимается профилактикой правонарушений среди подростков.

– Когда мы задерживаем юных преступников, среди которых большинство дети иностранцев, они часто даже не понимают, что происходит, – говорит полицейский. – Они не знают ни наших законов, ни ответственности за свои действия. Поэтому мы и создали программу, где в течение трех дней дети участвуют в «реальном уголовном процессе».

Бониковский приходит в класс и выбирает учеников на роли преступника, жертвы, свидетелей, следователей и судей-присяжных. Потом разыгрывается преступление, виновного помещают в настоящий полицейский участок, куда весь класс идет на экскурсию. Снимают отпечатки пальцев, фотографируют – все как у взрослых. Детям дают послушать звонки в полицию, когда люди сообщают о преступлениях, а для закрепления материала на время запирают их в «обезьяннике». Третий день – это «суд» над «преступником» в настоящем районном суде, где процесс ведет также настоящий судья – друг полицейского. Таким образом, заставив детей пережить преступление, немцы надеются отвадить их от желания воровать и убивать. Но это не всегда помогает.

В последний год Германию потрясла серия убийств женщин-турчанок. Во всех случаях убийцами были ближайшие родственники жертв, решившие таким образом наказать их за «оскорбление чести семьи»: девушки отказывались носить платки, выходить замуж за избранных отцами женихов или попросту пытались отстоять свои права, гарантированные им конституцией Германии.

За последние восемь лет в стране по таким мотивам были убиты 45 женщин. Только в Берлине с октября прошлого года произошло восемь убийств, причем жертвами двух стали немки, вышедшие замуж за турок, а позже расставшиеся с ними.

Немецкие газеты писали: «внутри турецкой общины создана свободная от закона зона для тысяч молодых женщин и девушек»; «в современном Берлине прижилась мораль мусульманской деревни». Эксперты считают, что эти убийства – реакция на проблемы адаптации третьего и четвертого поколений иммигрантов. Молодые турки, родившиеся в Германии, инсценируют своего рода субкультуру, нарочито отделяя себя от немецкого окружения и вытаскивая на свет божий старое понятие семейной чести.

Еще один пример – телегруппа канала ZDF сделала запись скрытой камерой во время проповеди в мечети Мевлана в известном своим «нетитульным» населением районе Кройцберг. Имам Якуп Тасчи, уже 34 года живущий в Берлине, наставлял свою паству: «Даже лучшие из немцев – все равно безбожники, какая от них нам польза? Аллах в своей милости позволил им в этой жизни наслаждаться богатством, однако все они будут гореть в аду».

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

В берлинском ПТУ учатся в основном турецкие дети.

Такие дикие для западной цивилизации случаи падают на немецкое сознание как масло на огонь. После холокоста немцам запрещено быть националистами, и за лозунг «Германия для немцев» здесь могут посадить за решетку. Так что старшее поколение демонстрирует лояльность по отношению к инородцам, а среднее воспитано на ценностях политкорректности и уважения к чужой национальности. Но уже представители коренной немецкой молодежи, которые не видят перспектив получить хорошее образование и работу, часто не могут сдержать агрессию, вызванную засильем иностранцев.

Согласно анонимным социологическим исследованиям, неприятие иностранцев вообще, а также антисемитские и особенно антиисламские настроения в частности стали нормой практически во всех слоях общества. Так, 24 процента опрошенных утверждают: мусульманам нужно запретить въезд в Германию. Более трети признались в том, что из-за засилья иностранцев чувствуют себя чужими в собственной стране. По статистике, мигранты в три раза чаще местных уроженцев получают пособие по безработице, в 2,5 раза – социальную помощь. Два миллиона иностранцев в настоящее время обеспечивают свое существование только за счет государственных средств, а половина получателей пособия – из турецкой диаспоры.

Оппозиция немецкого правительства жестко критикует официальный курс на политику интеграции мигрантов. Министр внутренних дел Бранденбурга Йорг Шенбом требовал ввести специальные квоты на количество граждан не немецкой национальности в школах, детских садах и даже в целых городских кварталах. «Квотирование» позволит иностранцам, по мнению министра, быстрее освоить немецкий язык и почувствовать себя своими в окружающем их мире. Йорг Шенбом уверен, что иностранцы будут охотно покидать собственное «гетто» и переселяться в другое место, если им будет предоставляться «более доступное по цене жилье».

Лидер партии ХДС Ангела Меркель считает, что Турцию в ЕС пускать нельзя, урок ислама в немецких школах нужно проводить на немецком языке и под надзором специальных контролеров, а иностранцев, не желающих посещать интеграционные курсы, выселять из страны.

Правительство Германии под критикой оппозиции пошло на изменение закона об иммиграции. Теперь он фактически обязывает интегрироваться иностранцев, предписывает всем приезжающим в страну обязательные языковые курсы объемом 300 учебных часов. Уклоняющимся от обучения согласно закону грозят штрафные санкции – сокращение пособий на 10 процентов и отказ в продлении вида на жительство. Но это небольшое послабление, которое не решает глобальную проблему столкновения в центре Европы двух различных цивилизаций.

А прогнозы развития событий неутешительны для коренных немцев. Как рассказывали мне наши гиды по Берлину Йорк Вилд и Зигрун Дуринг, среди немецких семей рождаемость медленно падает уже 25 лет.

Один ребенок немецкой семьи приходится на 3 – 4 в турецкой, – рассказывал Йорк. – Нам кажется, что правительство Германии не думает об этих проблемах и не предпринимает каких-либо действий. Один родитель в Германии практически не в состоянии воспитывать ребенка и одновременно работать. В стране развиты гражданские браки, гомосексуализм и лесбиянство.

Известнейший ученый, исследователь ислама, профессор Принстонского университета Бернард Льюис в интервью германской газете Die Welt сказал: «Европа станет частью арабского Запада, Магриба. В пользу этого говорят миграционные процессы и демографическая ситуация. Европейцы женятся поздно, не имеют детей, а если имеют, то мало. Но в то же время идет сильная миграция: турок – в Германию, арабов – во Францию, а пакистанцев – в Англию. Те женятся рано, у них много детей. Если исходить из последних тенденций, то не позднее чем к концу XXI века большую часть населения Европы будут составлять мусульмане».

Евгений СОЛОВЬЕВ.

(Окончание. Начало в номере за 17 августа).